

—

«Ты Лу Дундун?» Лу Юй рассмеялся от злости. «Хватит нести чушь, ты хоть знаешь, кто такой Лу Дундун? Если ты Лу Дундун, то я, чёрт возьми, Сунь Укун!»

[*Сунь Укун - китайский литературный персонаж, являющий собой царя обезьян, известный по роману «Путешествие на Запад» У Чэньэня.]

Лу Дундун — главный герой его первого большого романа «Король Русалок». Для него это был не просто литературный персонаж, а близкий друг, вместилище его юношеской боли, обиды и надежд — нечто незаменимое.

Эта машина слишком долго играла роль Лу Дундуна и теперь всерьёз возомнила себя бумажным персонажем.

Чем больше Лу Юй думал об этом, тем злее становился. Он схватил шар-русалку за утяжеляющий шнур: «Ты Лу Дундун, да? Ну-ка, покажи мне 'Жреца Бури'».

Это базовое магическое движение Лу Дундуна, позволяющее управлять ливнем и поднимать сильный ветер в ясную погоду.

Шар-русалка качнул хвостом и спокойно ответил: «Это не мой мир. Здесь нет духовной энергии, нет магических элементов. Это твой мир, Отец».

Это была не книжная цитата, а логически выстроенное оригинальное утверждение, которое совершенно не выходило за рамки роли. Как будто настоящий человек говорил из-под оболочки воздушного шара. Если бы это была просто ролевая игра, ИИ не смог бы создавать реплики самостоятельно, а только выбирал бы из уже существующих.

Лу Юй начал мозговой штурм.

Неужели этот парень — настоящий Лу Дундун, а бумажный персонаж вознёсся и стал роботом?

Раз уж он сам смог переместиться, то что удивительного в ожившем бумажном персонаже? Это объясняло бы проблему «непохожего на других ИП».

Если это действительно его бумажный сын...

Сердце Лу Юя наполнилось теплом, и он трогательно посмотрел на Лу Дундуна. Лу Дундун усмехнулся.

Лу Юй: «...»

Лу Дундун: «Если ты покажешь мне 'Облачное сальто', возможно, я попробую 'Пастбище Бури'».

Чёрт, меня одурачил ИП!

Ярость вскипела в сердце Лу Юя, и он схватил диванную подушку: «Я сначала покажу тебе 'Гнев старого отца!'»

Шар-русалка махнул хвостом и убежал, Лу Юй бросился в погоню. Увлёкшись, он не услышал, как открылась дверь, и, пробежав через гостиную, врезался прямо в только что вошедшего Мин Яня.

Настоящий, горячий, его мужской бог!

«Шлёп», — подушка упала на пол.

Близость его красоты поразила Лу Юя так, что он забыл дышать. Он затаил дыхание, пока у него не закружилась голова, прежде чем наконец прийти в себя. Он сглотнул, быстро отпустил его, ему захотелось прикоснуться, но, опасаясь невозмутимости Мин Яня, он не осмелился. Лу Юй в волнении закружил вокруг него, как собака, учуявшая вкусную кость, но не смеющая наброситься без команды хозяина.

Мин Янь был в пиджаке, верхние две пуговицы рубашки расстёгнуты, галстук небрежно обмотан вокруг руки. Он стоял прямо под ярким светом прихожей. По сравнению с незрелыми школьными годами, его внешность и аура выросли в геометрической прогрессии. Он превратился из холодного лунного света в ослепительное солнце, мгновенно пробивая мальчишеское сердце Лу Юя.

Лу Юй ошеломлённо смотрел, не в силах сказать ни слова, и только снова закружил, проверяя, не ушиб ли он это сокровище.

Мин Янь посмотрел на Лу Юя, который крутился вокруг него, как щенок, и подумал, что сегодня он выглядит куда приятнее и даже немного мило. Он не удержался и потянулся, чтобы погладить его благоухающую после душа голову, но на полпути сдержался, медленно сжав руку в кулак за спиной: «Управляющий сказал, что твоё состояние, когда ты с ним говорил, было странным. Что случилось?»

«Это довольно сложно...» Лу Юй на мгновение запнулся, сделав невинное лицо: «Я просто пошутил с ним, а он, видимо, совершенно лишён чувства юмора».

Он ещё не решил, как рассказать Мин Яню о перемещении во времени. Он ведь не мог сказать: «Твой муж слишком устарел, он отправился на завод для ремонта, и его временно заменили новым, поэтому он напутал с управляющим». Ему оставалось только списать всё на то, что господин управляющий слишком серьёзен и не понимает его шуток.

Мин Янь снял пиджак и направился к дивану: «Если ты просишь, чтобы тебя называли папой, у большинства людей действительно не хватает на это юмора».

«А-ха-ха», — Лу Юй сухо рассмеялся, последовал за Мин Янем, сел на диван и прижался к нему. — «Ты голоден? Я могу приготовить тебе что-нибудь поесть?»

Мин Янь пристально посмотрел на него: «Ты видел моё сообщение?»

Глаза Лу Юя сияли, когда он смотрел на свою новоиспечённую жену. Встретившись с этими прекрасными глазами, его мозг опустел, и он по-дурацки ответил: «Какое сообщение? Я не смотрел. Я упал в обморок и только что встал». В последнюю секунду, прежде чем красота забрала весь его разум, он изо всех сил добавил последнюю фразу, стремясь показать, что он не тот неряшливый мужчина, который впопыхах принял душ и переоделся, чтобы выглядеть в таком приличном состоянии.

Шар-русалка, уплывший подальше, бесшумно подплыл и развернул световой экран за спиной

Мин Яня, отображая последнее сообщение:

[Давай разведёмся.]

Развод?!

Зрачки Лу Юя резко расширились.

Последнее сообщение оказалось предложением развода. Неудивительно, что Мин Янь смотрел на него так странно, наверное, он подумал, что Лу Юй увидел сообщение о разводе и теперь всячески пытается его вернуть.

Жена, которую он только что получил, ещё не успел обнять, а она уже собирается улететь? Он почувствовал злобный умысел этого мира.

Мин Янь вздохнул: «Ладно, лучше поговорить об этом лицом к лицу».

Лу Юй: «Подожди!»

Мин Янь: «Давай разведёмся».

Лу Юй: «Я переместился».

Мин Янь: «...»

В комнате воцарилась странная тишина.

Лу Юй неловко кашлянул, пытаясь объяснить: «В общем, я переместился из десяти лет назад. Я не оригинальный Лу Юй. Можешь называть меня Лу Сяюй, а тот, прежний, был Лу Даюй».

Мин Янь устало потёр переносицу: «Что ты снова разыгрываешь? Сюжет из новой книги?»

Раньше Лу Юй, когда писал, любил погружаться в мир романа, меняя даже манеру речи и поведение. Из-за этого в университете он был очень эксцентричным, а сразу после выпуска — крайне властным. Но в последние годы Лу Юй редко писал. А после того, как он открыл компанию и превратился в работающую собаку, ему и вовсе было некогда. Такого состояния у него не было давно.

«Правда, я действительно переместился», — Лу Юю пришлось сказать правду. — «Секунду назад я был в общежитии, а когда открыл глаза, лежал в кабинете. Не знаю, что произошло. В общем, я — не он. Я не могу нести ответственность за ваш брак, если ты хочешь развестись, тебе придётся ждать, пока вернётся он, и обсуждать это с ним».

Мин Янь закрыл глаза, глубоко вдохнул и медленно выдохнул, словно сдерживая гнев: «Лу Юй, я очень устал, у меня нет сил играть с тобой».

Улыбка на лице Лу Юя постепенно исчезла. Ему стало очень жаль Мин Яня, и он про себя выругался: «Лу Даюй, ну и дел ты натворил». Хотя он не знал, что именно произошло, ругать Лу Даюя было верным решением.

После недолгого молчания Лу Юй осторожно потянул за галстук, намотанный на руке Мин Яня: «Я не играю. Я говорю правду, старший».

Услышав это давно забытое обращение, Мин Янь открыл глаза и встретился с чистым, как

родник, взглядом. Он невольно опешил. Это был взгляд, которого не должно было быть у двадцативосьмилетнего Лу Юя.

За годы в бизнесе Мин Янь повидал много притворщиков и знал, что сложнее всего подделать именно взгляд. Если бы у Лу Юя был такой актёрский талант, зачем бы ему писать книги? Он бы стал кинозвездой.

«Отец не притворяется», — подлетел шар-русалка, помогая своему «отцу» объясниться. — «До вашего возвращения он орал на зеркало, пресс, проектор, пытался вызвать полицию, бегал по комнате, бросал тапочки и стоял на голове, чтобы помочиться...»

«Я не стоял на голове, чтобы помочиться! Мелкий, не выдумывай!» Лу Юй, который сначала был тронут, понял, что что-то не так, и схватил шар-русалку, пытаясь закрыть ему рот. Этот маленький негодяй осмелился портить его имидж перед мужским богом.

Мин Янь, увидев его действия, не смог сдержать лёгкой улыбки: «Он говорит через твой ИП, закрывать ему рот бесполезно».

Лу Юй неловко убрал руки и шлёпнул шар-русалку по попе: «У этого парня характер точь-в-точь как у этого негодника Лу Дундуна. Чуть нести — для него обычное дело».

Лу Дундун из книги «Король Русалок» изначально был богатым молодым господином. Однажды мир сильно изменился, духовная энергия возродилась, монстры выползли из-под земли и из глубин моря, а он пробудил русалочью кровь. Опасаясь его пробуждения, семья изгнала его. Он долго скитался, становясь циничным, жестоким и коварным.

«Я и есть Лу Дундун, папочка, ты скажи это отцу», — шар-русалка подлетел к Мин Яню, обиженно жалуясь.

Мин Янь подумал: «Дундун — главный продукт нашей компании».

Продукт? В голове Лу Юя возникла картина: ряд чибби-русалок на полке, рядом присел потрёпанный Лу Даюй и причитает: «Добрые люди, будьте милосердны, дома нечего есть, поэтому у меня нет другого выбора, кроме как продать сына, скажите свою цену».

Лу Юй хлопнул по подлокотнику дивана: «Как такое возможно? Даже если мне придётся продать себя в рабство, я не стану продавать своих детей!»

Мин Янь: «...Продукт — это персонализированный ИП. Помощник Дундун — самый популярный из них».

Шар-русалка тут же подлетел, чтобы услужить, и проиграл рекламный ролик Chenyu Technology. В рекламе пользователь поднимал свой ИП, циферблат светился, и раздавался голос Лу Дундуна: «Здравствуйте, я помощник Дундун. Когда вам понадобится моя помощь, зовите меня по имени, 'Дундун'. Бог Семи Морей, Король Гибридов, величайший персонализированный помощник в мире, всегда к вашим услугам».

Первая фраза была немного стандартной, вторая — очень подростковой. Словно характер Лу Дундуна был наложен на общий шаблон интеллектуального помощника.

Мин Янь указал на маленького русала, который исподтишка поднимал трезубец, чтобы поправить причёску Лу Юя: «Он — исходный код Лу Дундуна, несущий все данные Лу Дундуна. И он... гм, был воспитан Лу Даюем как настоящий человек в течение трёх лет, проходя

ежедневное обучение диалогу. В некотором смысле, он действительно Лу Дундун. Я понятно объяснил?»

На самом деле, Мин Янь и сам не до конца понимал принцип, ведь он был всего лишь слабым и беспомощным студентом-художником.

Лу Юй же всё понял.

Клиентам они продавали лишь часть данных Лу Дундуна, а режим обслуживания был похож на Siri или Xiaodu: «Не спросишь — не ответит». А первоисточник ИИ — Дундун, установленный в его ИП, — обладал всей памятью книжного Лу Дундуна и моделью поведения, выработанной в результате реального обучения от автора. За исключением магии, он был бесконечно близок к бумажному персонажу.

Лу Юй вздохнул с облегчением: «Значит, это не бумажный персонаж вознёсся, а высокие технологии и труд».

Шар-русалка радостно завилал хвостом, увидев, что он наконец понял.

«О чём ты думаешь? Нужно верить в науку». Мин Янь взял Лу Юя за запястье и поднял: «Пошли, поедem в больницу».

«А? Я... я не поеду, я не болен». Лу Юй, погружённый в академические рассуждения, от внезапного прикосновения перегрузился, и его голова начала дымиться.

Мин Янь, очевидно, не поверил, но, столкнувшись с Лу Юем, чей разум был на десять лет моложе, ему оставалось только терпеливо уговаривать, поглаживая его покрасневший лоб: «Лицо такое красное, это точно жар, нужно провериться».

Лу Юй слегка потёрся о мягкую ладонь, прежде чем убрать этот длинный и бледный «нагреватель» со своего лба и тайком сжать его в руке: «Кхм, нет жара, просто немного нервничаю. Нельзя в больницу. Как врач сможет определить это перемещение? Он точно скажет, что я сошёл с ума. Если об этом узнают, акции компании завтра же рухнут».

Мин Янь: «...Наша компания провалила выход на биржу, у нас нет акций».

—

<http://bllate.org/book/12584/1118366>